

5. Ustiantseva O. V. Strategic priorities of environmental security: the constitutional aspect // Modern law. 2012. № 1. P. 49—53.
6. Ustiantseva O. V. Constitutional-legal and institutional framework of environmental safety // Lawyer. 2011. № 8. P. 70—79.
7. Brijuni I. A. The main directions and tasks of ecologically oriented management of the industrial production development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 1 (26). P. 25—28.
8. Taver E. I. Standards and social responsibility of business // The Joint stock company: corporate governance issues. 2010. № 5. P. 12—18.
9. Lyubinin B. A. Social responsibility of Russian business: socialization of business as a prerequisite for efficient development of economics // Russian business. 2010. № 5. P. 126—130.
10. Lobyzenkova V. A. Social responsibility of business: the role in the innovation economy // Innovation activities. 2012. № 1 (19). P. 29—34.

УДК 658.114
ББК 65.290.31

Ovchinnikova Anna Vladimirovna,
candidate of economics,
assistant professor of the department of economics
of Udmurt State University,
Izhevsk,
e-mail: o_anna01@mail.ru

Овчинникова Анна Владимировна,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики
Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск,
e-mail: o_anna01@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА КАК БАЗОВОЕ УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

SOCIAL SYSTEM AS BASIS FOR EFFECTIVE SMALL BUSINESSES IN INDUSTRIES

На основе обзора ранее проведенных исследований определены основные социальные функции малых предприятий, также на основе статистических данных доказана взаимосвязь развития социальной системы и данного сектора экономики. Представлены результаты исследования взаимодействия малых предприятий промышленности с элементами социальной системы в 30 странах Европы, США, России. Выявлены основные параметры системы, которые имеют значимую корреляционную связь с параметрами функционирования малых предприятий. Определены основные отличия в уровне развития социальной системы в зависимости от участия данного сектора экономики в национальном обороте. Анализ осуществляется на основе разработанной автором методологии межсистемного подхода, структура которого также представлена в статье.

The main social functions of small businesses were determined based on the previously performed researches, as well as the interaction of social system development and this sector of economics was proved based on statistical data. Results of research of interaction of small businesses and the social system components in 30 countries of Europe, USA and Russia were presented. The main parameters of the system were revealed, which have considerable correlation with the parameters of functioning of small businesses. The main differences of the level of development of social system were determined depending on participation of the sector of economics in the national turnover. Analysis is performed based on the method of intersystem approach developed by the authors, which structure is also presented in the article.

Ключевые слова: социальная система, параметры

социальной системы, малые предприятия промышленности, межсистемный анализ, экономический системный комплекс, социальные функции, социальная удовлетворенность, иерархический кластерный анализ, коммуникационная активность, качество жизни, образование, безопасность.

Keywords: social system, parameters of social system, small businesses, intersystem analysis, economic system complex, social functions, social satisfaction, hierarchical cluster analysis, communication activity, quality of life, education, security.

В данной статье нам бы хотелось уделить особое внимание социальным функциям малых предприятий промышленности, к которым относятся становление профессиональных навыков рабочей силы; использование труда социально уязвимых групп населения; стимулирование развития новых форм образования; повышение качества и уровня коммуникаций в обществе и бизнес-среде, социального доверия в обществе, уровня восприятия социальной справедливости; совершенствование социальных отношений (социальное партнерство, социальная ответственность); формирование новых отношений эмоциональной экспрессии; влияние на более эффективное распределение власти и формирование среднего класса. Особые социальные функции малых предприятий промышленности с точки зрения устойчивого социально-экономического развития и формирования современного информационного общества приведены в работах Л. Д. Утюшевой, О. А. Евсеевой [1; 2].

Наше исследование в области социальных функции малых предприятий базируется на следующих гипотезах.

H1: показатели социальной системы тесно связаны с показателями деятельности малых предприятий (количество предприятий, численность сотрудников, оборот).

H2: уровень развития социальной системы зависит от степени участия малых предприятий в национальной экономике.

Для доказательства данных гипотез мы применили разработанный нами инструментальный межсистемного анализа влияния параметров социальной системы на эффективность функционирования малых предприятий промышленности. Межсистемный анализ — это исследование взаимодействия систем различной природы и влияния отдельных элементов систем на общий результат взаимодействия. В контексте данной статьи мы решили не приводить математический аппарат данной методологии, а только обозначить ее основные этапы и направления.

Этап первый — моделирование экономического системного комплекса. Структурное изображение социальной системы мы представляем через внутреннюю дифференциацию социальных систем Т. Парсонса: реалиционные, регулятивные, культурные, интегративные структуры [3].

Этап второй — определение объекта межсистемного анализа, характеризующегося 1-мерным набором параметров. Объектом анализа выступили малые предприятия промышленности, деятельность которых характеризуется следующими показателями: количество предприятий, число занятых в данном секторе экономики, оборот.

Этап третий — определение эффекта взаимодействия элементов подсистем. Эффектом взаимодействия социальной системы и малых предприятий промышленности является доля данного сектора экономики в национальном обороте. На этом этапе происходит агрегирование стран по степени проявления эффекта на основе иерархического кластерного анализа. Для определения общих закономерностей нами были рассмотрены следующие страны: Австрия, Албания, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, США, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция, Эстония. Выборка обусловлена широким спектром статистических данных, исследований различных аспектов развития данных стран за достаточно большой промежуток времени с 2002 по 2012 год.

Этап четвертый — определение факторов системообразующего параметра каждой из подсистем, являющихся также факторами для объекта анализа. Функционирование социальной системы мы оценивали через такой системообразующий параметр, как социальная удовлетворенность. Для этого были использованы данные, полученные в результате научных проектов European Social Survey (Европейское социальное исследование), «Better Life Index» (Индекс лучшей жизни), направленных на оценку следующих показателей: «Насколько Вы счастливы?» [4]; «Жизненное удовлетворение» [5].

Основными факторами системообразующего параметра мы определили:

— параметры коммуникационной активности: количество безопасных интернет-серверов, абонентов широкополосного Интернета, пользователей Интернета, телефонных линий;

— здравоохранение: количество врачей, ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин, расходы

на здравоохранение, смертельные случаи СПИДа, уровень рождаемости;

— образование: объем государственных расходов на образование;

— безопасность: количество немереных убийств;

— качество жизни: количество автомобилей;

— социальная удовлетворенность: аффективные оценки граждан «Уровень счастья», «Удовлетворенность жизнью».

Базовым инструментом определения факторов системообразующего параметра и объекта анализа являлся корреляционный анализ.

Этап пятый — характеристика факторов, обусловивших появление эффекта взаимодействия элементов подсистем. Для каждого кластера стран, сформированного по степени участия малых предприятий промышленности в национальном обороте, рассчитывалось среднее значение параметра (фактора) социальной системы, что сделало возможным оценить, как изменяются показатели социальной системы в зависимости от участия в национальной экономике малых предприятий промышленности.

Этап шестой — анализ состояния подсистем, обусловившего эффект взаимодействия. Рассчитывается интегральный системообразующий параметр социальной системы, который представляет собой среднее значение стандартизованных специальным методом параметров системы. Кластер характеризуется высоким, средним, низким уровнем развития подсистемы, исходя из принадлежности значения системообразующего параметра определенному интервалу.

Этап седьмой — выявление резервов и разрывов развития базового системного комплекса. Экономика страны, уровень развития которой надо сопоставить, является базовым системным комплексом, а страна или группа стран, с которыми происходит сравнение, — эталоном. В контексте нашего исследования эталоном выступили рассматриваемые нами 32 страны, а базовым системным комплексом — Россия. Это позволило выявить основные факторы социальной системы, которые сдерживают развитие малых предприятий промышленности в РФ.

На основе иерархического кластерного анализа доли малых предприятий промышленности в национальном обороте 30 стран Европы, Турции, США страны были сгруппированы в шесть кластеров (табл. 1).

Таблица 1

Группировка стран в зависимости от участия малых предприятий промышленности в национальной экономике

Кол-во стран в группе	Доля оборота малых предприятий промышленности, %			Страны, включенные в кластер
	Δср	Min	Max	
1	24,49	24,49	24,49	Турция
1	12,08	12,08	12,08	Италия
1	8,91	8,91	8,91	Кипр
5	6,89	6,52	7,07	Португалия, Словения, Испания, Греция, Албания
23	4,49	2,81	5,93	22 страны Европы, США
1	1,18	1,18	1,18	Люксембург
		2,54%		Россия

В зависимости от опорных отраслей, на которых базируется экономика тех или иных стран, участие в ней малых промышленных предприятий различна. Более широко они

представлены в Турции — 24,49%, Италии — 12,08%, для остальных стран Европы данный показатель в среднем варьируется от 5 до 7%.

Доля малых промышленных предприятий в общем национальном обороте России составляет 2,54%, таким образом, для нашей страны будут характерны тенденции развития стран с малым участием данного сек-

тора в экономике (большинство стран Европы и США).

В своем исследовании мы использовали 19 показателей эффективности и аффекта социальной системы за период 2002—2012 годов. В табл. 2 представлены наиболее значимые результаты корреляционного анализа связи параметров социальной системы и малых предприятий промышленности в рассматриваемой выборке стран и России.

Таблица 2

Характеристика наличия корреляционной связи между параметрами социальной системы (СС) и малыми предприятиями промышленными (МПП)

Параметры социальной системы	Параметры малых предприятий промышленности					
	% от 33 стран, где наблюдается $r > 0,7$ между показателями СС и МПП			Россия, значение r		
	Кол-во предприятий	Кол-во сотрудников	Оборот, в тек. долл. США	Кол-во предприятий	Кол-во сотрудников	Оборот, в тек. долл. США
Безопасные интернет-серверы на 1 млн чел.	78	84		0,944		
Широкополосные интернет-абоненты на 100 чел.	69	94	94	0,992		0,804
Пользователи Интернета на 100 чел.	69	94	75	0,894	0,718	0,904
Телефонные линии на 100 чел.		78	63		0,940	0,934
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, мужчины (лет)	78	84	72		0,939	0,934
женщины (лет)	78	84	75	0,942		0,858
Расходы на здравоохранение, общее количество (тек. долл. США)		94	88	0,927	0,723	0,908
Уровень рождаемости на 1 тыс. чел.		84	72	0,888	0,773	0,958
Намеренные убийства на 100 тыс. чел.		72		0,787	0,819	0,905
Автомобили на 1 тыс. чел.		72			0,765	0,724

Как мы видим, параметры социальной системы в большинстве стран выборки имеют взаимосвязь с показателями деятельности малых предприятий промышленности. Наибольшее количество параметров социальной системы связано с занятостью в данном секторе экономики.

Таким образом, можно предположить, что динамика количества предприятий, занятость и оборот данного сектора экономики могут служить индикаторами развития социальной сферы, поэтому мы оценили не только наличие корреляции между показателями, но и ее направление.

Между количеством малых предприятий промышленности и большинством параметров социальной системы: количеством безопасных интернет-сервисов, абонентов широкополосного Интернета, пользователями Интернета, ожидаемой продолжительностью жизни, намеренными убийствами, количеством автомобилей — в большинстве стран существует обратная связь. Это означает, что на фоне улучшения показателей социальной сферы происходит сокращение количества малых предприятий промышленности.

Параметр «Занятость» в секторе мелкого промышленного предпринимательства имеет значимую положительную корреляцию с большинством параметров социальной системы: количеством безопасных интернет-серверов, абонентов широкополосного Интернета, ожидаемой продолжительностью жизни, с наличием авто-

мобилей, продолжительностью жизни, количеством автомашин, оценкой счастья граждан. Улучшение данных показателей сопряжено с увеличением количества занятых в рассматриваемом секторе экономики.

Как благоприятную тенденцию можно рассматривать обратную связь между количеством телефонных линий и количеством сотрудников на малых предприятиях промышленности, так как в современных условиях происходит замещение телефонных линий связи на интернет-технологии, IP-телефонию.

Существует положительная связь между количеством сотрудников малых предприятий промышленности и количеством намеренных убийств на 100 тыс. человек. Это говорит о том, что развитие данного сектора экономики может привести к значительным проблемам в обеспечении безопасности граждан.

Также негативной тенденцией в области социального регулирования является сокращение врачей в странах, где наблюдается рост занятости в рассматриваемом секторе экономики.

Оборот малых предприятий промышленности имеет положительную связь с количеством безопасных интернет-серверов, абонентов широкополосного Интернета, ожидаемой продолжительностью жизни, с наличием автомобилей на 1000 человек, с ощущением уровня счастья.

Обратная связь наблюдается между оборотом малых предприятий промышленности и количеством телефонных линий, как мы уже отмечали, это является благоприятной тенденцией.

Таким образом, мы приходим к выводу, что развитие социальной системы приводит к качественным изменениям в функционировании малых предприятий промышленности: увеличению оборота, занятости в данном секторе и сокращению количества предприятий данного сектора экономики.

Малые предприятия промышленности России также восприимчивы к параметрам функционирования социальной системы, при этом все показатели имеют положительную зависимость, а это означает, что улучшение состояния социальной системы приведет к положительной динамике в данном секторе экономики.

Кроме того, мы рассмотрели различия в параметрах социальной системы в зависимости от участия малых предприятий промышленности в национальном обороте.

Уровень и качество развития коммуникаций выше в странах, где наблюдается низкая активность малых предприятий промышленности.

Более высокий уровень финансирования здравоохранения со стороны государства, продолжительность жизни мужчин и женщин установились в странах со средней активностью данного сектора экономики. При этом в этих странах наблюдается самый низкий уровень рождаемости.

Для оценки уровня безопасности мы использовали показатель «Намеренные убийства на 100 тыс. чел.». Данный показатель увеличивается по мере сокращения доли участия малых предприятия в национальной экономике. Можно предположить, что такое разрешение конфликтов характерно для экономически развитых стран, где преобладает крупный бизнес.

Неравномерно распределяется параметр качества жизни «Количество автомобилей на 1 тыс. чел.», на наш взгляд, степень участия малых предприятий промышленности в создании национального оборота не может характеризовать достигнутый уровень качества жизни в этих странах.

Степень социальной удовлетворенности мы анализировали на основе методологии исследования ESS и «Better Life Index», и в том и в другом случае получили равный результат. Участие малых предприятий промышленности в экономике, бесспорно, влияет на оценку счастья граждан государств. В тех странах, где данный сектор экономики представлен меньше всего, респонденты отмечают более высокий уровень удовлетворенности своей жизнью, низкий — где малые предприятия промышленности создают значительную долю в национальном обороте.

Графической интерпретацией классификации стран с точки зрения развития социальной системы и участия малых предприятий промышленности является «Матрица уровня развития социальной системы» (рис.). Кластеры стран распределяются в матрице в зависимости от значения системообразующего параметра (ось ординат) и доли участия малых предприятий промышленности (ось абсцисс). Значение системообразующего параметра представляет собой интегральный показатель всех параметров социальной системы, включенных в кластер стран, рассчитанный на основе разработанной нами методологии межсистемного анализа. Кластер изображается в виде

окружности, радиус которой характеризует долю малых предприятий промышленности в национальном обороте.

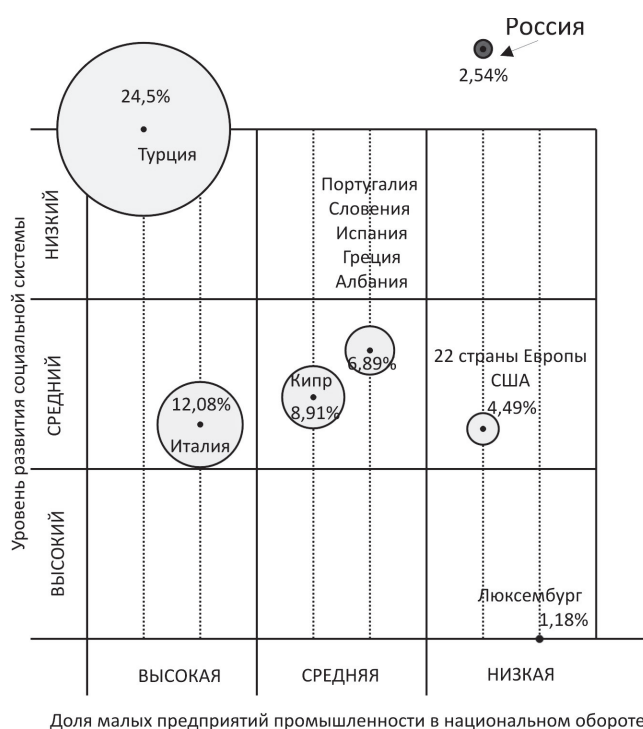

Рис. Матрица уровня развития социальных систем стран

Наибольшая часть кластеров, сформированных по степени участия малых предприятий промышленности в создании национального оборота, находится в зоне среднего уровня развития социальной системы. Наименьшие значения социальных параметров соответствуют странам, где малые предприятия промышленности представлены наиболее широко, наилучшие — где данный сегмент экономики имеет минимальную долю.

Графическая интерпретация уровня системообразующего параметра социальной подсистемы показывает, что уровень развития социальной системы России значительно ниже, чем в рассматриваемых нами странах. Как мы уже говорили, доля малых промышленных предприятий в общем национальном обороте России составляет 2,54%. На наш взгляд, для России должны быть характерны тенденции развития стран с малым участием данного сектора в экономике, то есть стран, включенных в пятый кластер (22 страны Европы и США). Рассмотрев все 19 параметров социальной системы стандартного кластера с параметрами России, мы пришли к заключению, что все они ниже уровня, установившегося в рассматриваемой выборке.

Проведенный анализ связи параметров социальной системы и малых предприятий промышленности позволил подтвердить гипотезу нашего исследования (о тесной связи параметров социальной системы и активности малых предприятий промышленности) и сформулировать ряд выводов.

Динамику параметров функционирования малых предприятий промышленности можно расценивать как характеристику эффективности социальной политики, так как большинство параметров социальной системы имеет тесную связь с показателями данного корпоративного сектора во многих странах.

Улучшение параметров социальной системы сопрово-

ждается ростом количества сотрудников, оборотом малых предприятий промышленности и сокращением количества предприятия данного сектора экономики. Таким образом, можно говорить о том, что развитие социальной системы и эффективность деятельности малых предприятий промышленности тесно взаимосвязаны.

Результаты наших исследований подтвердили выводы, к которым пришел в своей статье Е.Ф. Чеберко: «Нет смысла доказывать, что крупные структуры создают подавляющую часть ВВП страны. Кроме того, все, что формирует экономический потенциал развитых стран, их военную мощь, уровень жизни населения, создается крупными корпорациями, которые производят самолеты, автомобили, электронику, сложную бытовую технику и прочее...» [6, с. 170]. Наиболее развиты социальные системы в странах, где экономика базируется на развитии крупного и среднего бизнеса, при этом малые предприятия промышленности показывают высокую эластичность к изменениям в этих системах.

Малые предприятия промышленности в развитых странах, на наш взгляд, это в первую очередь социальное и институциональное явление, а не экономическое. Данный вид деятельности сопряжен с огромным личным риском, принятие решения о ведении предпринимательской деятельности зависит от двух причин: либо это становится способом выживания, именно этим объясняется высокая предпринимательская активность Турции, России в начале 1990-х, либо актом самореализации, как в большинстве стран Европы и США. Опора экономики на крупный корпоративный сектор обеспечивает высокий уровень социальных гарантий за счет снижения транзакционных издержек при налогообложении, регулирования и контроля трудового законода-

тельства, а также формирования внутреннего социального пакета корпораций. В таких условиях решение о предпринимательстве сопряжено с высокими экономическими издержками, именно поэтому малый бизнес Европы в основном носит инновационный характер, занимает те ниши, где крупный бизнес неэффективен. Повышение уровня развития социальной системы приводит, с одной стороны, к снижению предпринимательской активности, с другой — повышению ее качества и эффективности. Самореализация через предпринимательство, рост благосостояния должны компенсировать потери стабильности, повышение риска.

На наш взгляд, в России именно низкий уровень развития социальной системы сдерживает предпринимательскую активность. Отсутствие каких-либо социальных гарантий со стороны государства для предпринимателей при жестком контроле и высокой дисциплине исполнения трудового законодательства делает занятость в качестве наемного работника более привлекательной. Примером может послужить разница в процедурах, сроках и, главное, гарантиях на получение пособия по беременности и родам, уходу за ребенком до полутора лет для женщин — наемных работников и женщин — индивидуальных предпринимателей. С такими же противоречиями можно столкнуться при обеспечении гарантий по нетрудоспособности, пенсий и потери занятости предпринимателей. Высокая предпринимательская активность может быть обеспечена за счет предоставления более конкурентоспособного по сравнению с корпоративным сектором социального пакета со стороны государства. Если за наемного работника во многом несет ответственность предприятие, то гарантом снижения риска деятельности предпринимателя должно стать государство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Утюшева Л. Д. Особенности участия малого бизнеса в развитии социально-экономической системы муниципального образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 101—104.
2. Евсеева О. А. Проблемы и перспективы развития предприятий малого и среднего бизнеса в условиях информационной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 74—78.
3. Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. М.: Академический Проект, 2002. 832 с.
4. База данных проекта «European Social Survey» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.europeansocialsurvey.org> (дата обращения: 01.10.2013).
5. База данных проекта «Better Life Index» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org> (дата обращения: 13.10.2013).
6. Чеберко Е. Ф. Развитие малого предпринимательства в России // Управленческое консультирование. 2005. № 1. С. 168—177.

REFERENCES

1. Utyusheva L. D. The peculiarities of small-business participation in the development of social and economic system of municipal entity // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 2 (23). P. 101-104.
2. Evseeva O. A. Problems and prospects of development of small and medium-size businesses in conditions of information economics // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 1 (14). P. 74—78.
3. Parsons T. The social systems / Edited by V. F. Chesnokova and S. A. Belansky. M.: Akademicheskyy Proekt, 2002. 832 p.
4. European Social Survey [Electronic resource]. URL: <http://www.europeansocialsurvey.org> (date of viewing: 01.10.2013).
5. OECD Better Life Index [Electronic resource]. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org> (date of viewing: 13.10.2013).
6. Cheberko E. F. Development of small entrepreneurship in Russia // Management consultancy. 2005. № 1. P. 168—177.